

*Плотникова Л.И., доктор филологических наук, профессор,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

СПЕЦИФИКА СЛОВОТВОРЧЕСТВА В ЖИВОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с творческим аспектом языковой личности. Лексические новообразования, отмеченные в живой разговорной речи, позволяют определить продуктивные модели и специфику повседневного словотворчества.

Ключевые слова: словотворчество, языковая личность, лексические новообразования

Современные учения о языковой личности, порождающей и воспринимающей текст, опираются на работы известного немецкого учёного Вильгельма фон Гумбольдта, несомненной заслугой которого является то, что он обратил особое внимание на деятельностный аспект языка и связанную с этим аспектом его творческую природу. В. Гумбольдт справедливо считал, что в основе речевой деятельности лежит *языковая способность*, которая «развертывается» у ребенка в процессе овладения языком. Это положение оказалось принципиально важным в исследовании творческого аспекта языка и речевой деятельности в целом. Выделяя индивидуальное и социальное в речевой деятельности, указывая на их взаимосвязь и взаимозависимость, Вильгельм фон Гумбольдт писал: «Речевая деятельность даже в самых своих простейших проявлениях есть соединение индивидуальных восприятий с общей природой человека», «<...> речевое общение могло быть чем-то другим, а не только ответным побуждением языковой способности слушающего, если бы за различиями отдельных людей не стояло бы, лишь расщепляясь на отдельные индивидуальности, единство человеческой природы» [2, с. 305].

Г. Пауль, развивая идеи Гумбольдта, определил, что «подлинным объектом языкового исследования является совокупность проявлений речевой деятельности всех относящихся к данной языковой общности индивидов в их взаимодействии», что языковое творчество индивидуально, но в язык не входит ничего, что «не было бы санкционировано согласием данной общности людей» [4, с. 42].

Индивидуальную и социальную стороны речевой деятельности выделял Фердинанд де Соссюр, справедливо считавший, что способность к речевой деятельности реализуется в языке. Ученый определял язык как мысль, организованную в звучащей материи. Выясняя особенности психических механизмов речевой деятельности, основным способом объединения единиц языка в сознании говорящих он считал сложную сеть ассоциативных отношений: «ассоциации, скрепленные коллективным согласием и в своей совокупности со-

ставляющие язык, – писал Соссюр, – суть реальности, локализующиеся в мозгу» [5, с. 144].

Исследования названных выше учёных послужили основой известной концепции Л.С. Выготского, который, творчески развивая идеи предшественников, пришел к выводу о том, что мышление и язык соотносительны, но ни в коей мере не тождественны. «<...> Мысль не есть нечто готовое, подлежащее выражению. Мысль стремится, выполняет какую-то функцию, работу. Эта работа мысли есть переход от чувствования задачи – через построение значения – к развертыванию самой мысли». «*Мысль есть внутренний опосредствованный процесс*. Это путь от смутного желания к опосредствованному выражению через значения, вернее, не к выражению, а к совершению мысли в слове» [1, с. 190].

Наиболее яркое проявление творческие способности языковой личности находят в создании новых слов, отсутствующих в языковой традиции и сконструированных «по случаю», с определённой авторской установкой. Созданные слова отвечают требованиям определенного коммуникативного акта и отражают познавательную деятельность человека. Можно говорить о том, что поиск и выбор говорящим необходимого слова представляет собой творческий процесс, так как разные коммуникативные ситуации предполагают использование самых различных способов вербализации мысли, однако говорящий выбирает из множества имеющихся только один вариант или при необходимости создает свое слово.

Лексические новообразования характеризуют особый, творческий аспект изучения языка: они, по мнению Е.А. Земской, реализуют индивидуальную творческую компетенцию говорящего, демонстрируют его способность к лингвокреативному мышлению. Вместе с тем, в процессах словотворчества раскрывается словообразовательный потенциал языка, отражаются определённые тенденции его развития.

В поисках необходимого слова говорящий в первую очередь обращается к лексикону как хранителю готовых языковых единиц. Б.Ю. Норман, анализируя построение лексикона в сознании носителя языка, указывает, что лексические объеди-

нения строятся по принципу поля: «В центре группы находится слово (или слова) с максимальной концентрацией соответствующих сем, а по направлению от центра к периферии располагаются лексемы, для которых эти семы являются «неяркими», второстепенными, образующими неполный набор или же вступающими в сочетание с иными, посторонними семами. Выбирая некоторое семантическое поле, говорящий тем самым автоматически выбирает его центр (ядро, доминанту и т.п.), и лишь затем происходит специальный поиск и отбор конкретной лексемы, наиболее отвечающей всем искомым условиям» [3, с. 42].

В процессе речепроизводства слова функционируют как готовые языковые знаки, которые не требуют специального обращения к их внутренней структуре. В идеальной своей форме речевая деятельность представляет собой использование системы готовых знаков. Однако параллельно работе этого лексического уровня функционирует и морфемный уровень, включающий в себя словообразовательные элементы и правила их сочетаемости. В обычной ситуации словообразовательные связи не более чем фон, но, как отмечает Б.Ю. Норман, «в определенные моменты словообразовательная составляющая «выходит на поверхность», становится явной, демонстрирует свою относительную автономность» [3, с. 60]. Подобное отмечается, как правило, в следующих случаях. Во-первых, деривационное значение может напрямую соотноситься с замыслом говорящего и определенной коммуникативной ситуацией и потому опережать выбор конкретного лексического значения. Иллюстрацией этому могут послужить многочисленные деминутивы, активно употребляемые в живой разговорной речи. Во-вторых, словообразовательные связи «помогают» говорящему, когда выбор конкретной лексемы по каким-либо причинам задерживается: это может быть связано с «выпадением» из памяти нужного слова, отсутствием его в языковой традиции или с действием тех или иных стилистических запретов. В данном случае создается новообразование, отвечающее требованиям коммуникативного акта.

Разноаспектный подход к изучению лексических новообразований, зафиксированных в живой разговорной речи, позволяет говорить о многообразии и разнообразии их структурных и семантических особенностей, установить своеобразие концептуальной организации созданных в речи слов. Большинство слов, созданных в повседневной живой речи, образовано по продуктивным моделям, то есть относится к разряду потенциальных, демонстрирующих различные системные деривационные явления, например: – *Вчера ты так отличился / Столько сделал / Дорожки подровнял*

/ бордюры побелил / весь мусор вынес / Удивил просто // – Хвалите меня / хвалите/ Я такой вот у вас ровнятель / белитель и выноситель //. Зд.: *ровнятель, белитель и выноситель* – тот, кто ровняет (дорожки), белит (бордюры) и выносит (мусор). В данном развернутом описании, предшествующем созданию инновации, компонент *тот, кто...* соотносит понятие с субстантивом, обозначающим лицо (языковым средством его выражения в данном примере является суффикс *-тель*) + основы слов *ровнять, белить, выносить*, выражающих мотивировочный признак.

Отмеченный нами в живой разговорной речи языковой материал позволяет заключить, что в количественном отношении преобладает группа лексических новообразований, обозначающих лицо по выполняемому им действию. Подобного рода слова легко образуются в разговорной речи, структура их довольно прозрачна, что не создает никаких препятствий в процессе общения, например: – *Слушай / проглоти быстренько что-нибудь и назад // – Да / конечно / я из нормального человека превращаюсь в какого-то глотателя / все на бегу/ все мимоходом//; – И на то ты махнул рукой / и на это тоже // Посмотрите / махальщик выискался // Останешься вообще без ничего / ищи потом виноватых//*.

Данная группа пополняется довольно интенсивно, наибольшую продуктивность в создании новообразований проявляют суффиксы *-тель* и *-(ль)щик*: *бросатель, изучатель, отвлекатель, отменитель, повышатель, подпрыгиватель, сбиватель, скакатель, игральщик, смотрельщик, покупальщик* и др.

Языковой материал позволяет говорить о резком увеличении числа разнословных сложений. Исследователи по-разному определяют существо и статус данных образований. Живая разговорная речь даёт яркие примеры подобного рода слов: *букет-секрет, вор-альпинист, дачники-гипертоники, коммунальщики-обдиральщики, счетчик-налетчик* и многие другие. Особенности структуры подобного рода слов находят отражение в их значении: объединяя в одно наименование два самостоятельно употребляющихся в языке слова, они несут новую смысловую нагрузку, которая в большинстве случаев выявляется только в условиях определённого контекста с учётом фоновых знаний и опыта языковой личности.

Зафиксированные лексические новообразования свидетельствуют о том, что чаще всего они создаются по продуктивным моделям, что позволяет говорить о существовании в языковом сознании носителей языка структурно-семантических каркасов слов. «Следовательно, если в сознании говорящего имеется словообраз с некоторой про-

цессуальной семантикой – допустим, «говорить», – то это значит, что в нем также заложены не только возможности выражения различных способов глагольного действия (*говорить, наговорить, выговорить, разговориться* и т.п.), но и предпосылки к автоматическому образованию лексем типа *говорение, говоритель, говорильщик*. Если нам известно, что в сознании носителя русского языка заложена модель, по которой образуются отглагольные существительные со значением про-

цесса, то можем быть уверены: в речи возможны и *говорение, и делание, и провозжание* [3, с. 63].

Таким образом, наша повседневная речь предоставляет исследователю яркие примеры лингвокреативной деятельности говорящего. Большинство зафиксированных нами слов репрезентируют обиходно-бытовую сферу, что обусловлено прежде всего её приоритетным характером и спецификой бытового общения, которая открывает неограниченные возможности для творческой реализации языковой личности.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт. 1996. 414 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 297 с.
3. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. СПб: Изд-во СПб. ун-та, 1994. 228 с.
4. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. 560 с.
5. Соссюр де Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977. 695 с.

References

1. Vygotskiy L.S. Mychleniye I rech. M.: Labirint. 1996. 414 s.
2. Gumboldt V. fon. Izbrannyje Trudy po jazykoznaniju. M.: Progress, 1984. 297 s.
3. Norman B.U. Grammatika govornjachego. SPb: Izd-vo SPb. Un-ta, 1994. 228 s.
4. Paul G. Princypy istoriji jazyka. M.: Izd-vo inostr. lit., 1960. 560 c.
5. Sossjur de F. Trudy po jazykoznaniju. M.: Progress, 1977. 695 s.

*Plotnikova L.I., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Belgorod State National Research University*

SPECIFIC OF WORD CREATION IN LIVING COLLOQUIAL SPEECH

Abstract: the questions related to the creative aspect of language personality are examined in the article. The lexical new formations marked in living colloquial speech allow to define productive models and specific of everyday word creation.

Keywords: word creation, language personality, lexical new formations